

Компания досыта наелась в доме тётушки Ди, а Са Мо прислонился к стогу сена перед домом, закинув ногу за ногу, с тонкой соломинкой в зубах, и пробормотал: — Если бы тётушка Ди открыла лавку напротив Фаньшэ, Сы-нян разорилась бы в пух и прах.

Глядя на него, Юань Чжань невольно улыбнулся, но вдруг вспомнив слова тётушки Ди, с любопытством спросил: — Та женщина сказала, что ты вернулся? Это твой дом?

— Верно, вчера мы ночевали как раз в том самом, — всё с тем же безмятежным видом ответил Са Мо.

Юань Чжань немного удивился, ведь казалось, что в том доме давно никто не жил: — А твои родители? Разве они здесь не живут?

— Родители? — Са Мо повторил это слово. — Они давно умерли, я их даже не застал. — На его лице не дрогнул ни один мускул, казалось, он рассказывал о какой-то далёкой истории.

Юань Чжань снова поразился и продолжил расспросы: — А братья и сёстры?

— Тоже умерли, я их тоже не видел, в нашей семье остался только я один, — беззаботно ответил Са Мо.

— Как же так? — Юань Чжань нахмурился.

— Зато у меня был приёмный отец, — Са Мо снова лучезарно улыбнулся, словно собирался поведать забавную историю. — Приёмный отец подобрал меня в пустыне, привёз сюда и вырастил. Но вскоре я потерялся: когда отец взял меня с собой на работу, он оставил меня под большим деревом, а когда вернулся, чтобы взять на руки, меня там уже не было.

— И куда же ты делся? — спроил Юань Чжань.

Са Мо загадочно улыбнулся и с гордым видом заявил: — Меня утащил волк!

Юань Чжань испуганно округлил глаза, не веря своим ушам: — Правда, что ли?

— Конечно, правда! Смотри, — Са Мо потянул за украшение на груди. — Это огромный волчий клык. Отец подобрал его на охоте, посчитал красивым и решил, что он отгоняет злых духов, вот и повесил мне на шею. Наверное, волк увидел этот клык и подумал, что я его потерянный волчонок. Во всяком случае, я вырос на волчьем молоке, а потом как-то отбился от стаи, и меня нашли деревенские жители и привели обратно. Отец сразу узнал меня по волчьему клику и с тех пор брал с собой везде, куда бы ни отправлялся, боясь снова потерять. — С этими словами Са Мо слегка вздохнул: — Те волки, наверное, тоже повсюду сбивались с ног в поисках меня.

— А что было потом? — Юань Чжань был потрясён до глубины души, однако он ещё не знал, что когда Са Мо принимается вдохновенно рассказывать истории, верить им на слово категорически нельзя.

— Потом, когда мне исполнилось двенадцать, приёмный отец умер — заболел, и тогда я пошёл в Фаньшэ работать на Сы-нян! — При этом в голосе Са Мо не прозвучало ни капли грусти. Он скривил губы и фыркнул: — Эта жадина Сы-нян только и думает, как бы побольше заработать. Хорошо хоть я умом уродился: едва подворачивается возможность, сбегаю погулять, чтобы она злилась и метала громы и молнии, да только сорвать злость не на ком, пусть лопается от обиды! — Закончив, он звонко и весело рассмеялся.

Юань Чжань же, напротив, преисполнился глубокой печали и, не в силах постичь происходящего, спросил: — Разве всё это не считается несчастьями?

— Конечно нет, — ответил Са Мо. — Когда мы были вместе, нам было весело, и сейчас вспоминать об этом так же весело!

— Но ведь их больше нет! Тебе разве не больно? Разве ты по ним не скучаешь? — Логика этого необыкновенного человека далеко выходила за рамки понимания Юань Чжаня.

— С чего бы мне грустить? Из-за того, что их больше нет? Если бы я предавался тоске каждый раз, вспоминая их в их отсутствие, им бы это не понравилось! К тому же, именно потому, что их не стало, я обязан жить радостно и счастливо — они же смотрят на меня с небес. — С этими словами он с нежностью устремил взгляд в далёкую высь. — Я никогда не был одинок, я должен прожить эту жизнь за них.

Услышав это, Юань Чжань почувствовал себя так, будто его ударили чем-то тяжёлым прямо по макушке, сокрушив вдребезги всё, что было внутри. Этот человек перед ним, у которого не осталось ничего, который потерял абсолютно всё, почему-то не питал ни единой крохи печали или обиды. Почему он оставался столь широким душой и свободным? Неужели в его сердце не было и следа тревоги? А он сам? У него ведь было всё: родители, братья и сёстры, власть и положение, а также прославленные на весь мир талант и имя. У него действительно было абсолютно всё, но почему он не мог отыскать ни единой причины для радости? Ему казалось, что этот житель Сиюй полностью перевернул его изнутри и растоптал, словно это он сам был тем, у кого ничего не осталось, кто потерял всё на свете. При этой мысли его глаза неожиданно защипало, словно копившиеся годами сложные чувства в одно мгновение выплеснулись наружу, не поддаваясь никакому контролю.

Заметив его состояние, Са Мо поспешил утешить: — Тебе не нужно жалеть меня! Я ведь совсем не грущу, правда!

При этих словах плотина бесчисленных сложных эмоций в душе Юань Чжаня окончательно рухнула. Он оплакивал самого себя, но никто не мог этого понять, поэтому он лишь резко отвернулся, изо всех сил пытаясь взять себя в руки.

Са Мо был крайне удивлен. Он никак не думал, что как бы ни жалел его Юань Чжань, это могло довести того до столь горьких слёз. Чувства этих молодых господ из Центральных равнин оказывались чересчур бурные.

Видя, как обычно высокомерный и холодный молодой господин внезапно погрузился в такое уныние и стал столь уязвимым, Са Мо от этого резкого контраста тоже растерялся и принялся неуклюже успокаивать его. Он инстинктивно легко похлопал Юань Чжаня по спине и заговорил, словно уговаривая маленького ребёнка: — Всё в порядке, я правда не грущу! Я давно привык, всё уже позабылось, ха-ха.

Юань Чжань повернулся обратно. На его лице уже вновь воцарилось привычное спокойствие, однако в глазах таилось нечто невыразимое. Глядя в сияющие глаза Са Мо, он почувствовал, как сердце сбилось с ритма, словно его мгновенно и неотразимо притянула к себе какая-то исполинская сила.

Са Мо озадаченно нахмурился: — Какой же ты странный человек!

Юань Чжань улыбнулся: — А разве ты не странный?

Они переглянулись и громко рассмеялись.

Взгляд Юань Чжаня упал на закатанные рукава Са Мо, и, вспомнив, как при входе в Фаньшэ Сы-нян гонялась за ним с железными счетами и чуть не выбросила в окно, он почувствовал беспричинную боль в сердце: — Сы-нян постоянно тебя бьёт?

Са Мо скривил губы: — У неё великолепное кунг-фу и бурный нрав, так что нужно сказать спасибо уже за то, что людей не рубит.

Юань Чжань нахмурился: — Ты же можешь уйти из Фаньшэ и устроиться в другое место, зачем терпеть её побои?

Са Мо небрежно бросил: — Эх, от пары затрещин кусок от меня не отвалится.

— А от ударов?

— А я с ней веду борьбу умов и смекалки, — на лице Са Мо появилась лукавая улыбка.

Подумав, что у того, возможно, есть вынужденные тайные терзания, Юань Чжань услышал его беззаботный голос: — Если бы не её фирменная тушеная курица и отличное вино, которых больше нигде не сыскать, я бы давно сбежал.

Юань Чжань беспомощно горько улыбнулся: — И ради этого ты готов терпеть побои и ругань с

утра до вечера?

— А как же иначе? Смени я место, меня бы никто не бил и не ругал, но и вкусной еды бы не было!

Юань Чжань лишился дар речи и никак не мог взять в толк: тот ведь только что вопил о помощи, спасаясь от побоев Сы-нян, и всё это звучало до крайности жалко — как же можно было из-за какой-то еды вмиг всё позабыть и ещё строить планы, как тягаться с Сы-нян в хитрости? Этот парень поистине поражал воображение.

— Как же я хочу уметь жить так же радостно, как ты, — искренне произнёс Юань Чжань.

Са Мо тоже серьёзно посмотрел на него: — Ты на редкость хороший человек, я признаю тебя своим другом! Если что-то понадобится — обращайся, помогу без раздумий!

В груди Юань Чжаня стало тепло, и он попытался скрыть смущение: — Хорошо, я отвечу тем же, без раздумий! — На самом деле он не знал, что Са Мо говорил подобное каждому забиваемому толстому барану.

Юань Чжань, который изначально казался неприступным холодным господином, на деле оказался куда проще в общении, чем предыдущие клиенты. Са Мо радостно подскочил: — Тогда пошли, молодой господин Юань, нас ждёт ещё столько чудесных мест!

Юань Чжань поднялся следом: — Перестань называть меня молодым госпожином Юанем.

— А как тогда звать? — с наивным видом спросил Са Мо.

— Как хочешь. Называй так, как тебе нравится, лишь бы не слишком чужойне.

Са Мо склонил голову набок, задумался и лучезарно улыбнулся: — А-Чжань. Это звучит красиво.

Юань Чжань с радостью отозвался, и они вдвоем, весело шагая, запрыгнули в повозку.

Са Мо повозил Юань Чжаня по всем деревням в окрестностях Наньчэна. Неизвестно с какого момента Юань Чжань перестал сидеть внутри повозки и устроился рядом с Са Мо, помогая править лошадьми. Са Мо говорил, что любит ощущение полёта с хлыстом в руке: покачиваясь на ходу и разглядывая пейзажи по пути, чувствуешь себя особенно вольготно. Сам же Юань Чжань почти не замечал окрестных видов — ему просто хотелось быть ближе к Са Мо, разговаривать с ним и смотреть на его улыбающееся лицо.

Побродив так несколько дней, они снова вернулись в дом тётушки Ди. Са Мо без церемоний

захватил сухой пайки с водой и объявил Юань Чжаню: — Сейчас я отведу тебя в одно загадочное место.

Компания добралась до холма, с которого было удобно любоваться звёздами. Са Мо откуда-то достал деревянную доску, к одному из концов которой была привязана верёвка, зажал доску подмышкой и, взмахнув рукой, таинственно произнёс: — За мной.

Когда они поднялись на вершину холма, перед их глазами раскинулась бескрайняя пустыня. Растянувшиеся докуда хватало глаз, волнообразно поднимающиеся и опускающиеся песчаные дюны лежали в живописном беспорядке, создавая поистине завораживающий пейзаж. Бесперывные золотые пески под лазурным куполом небес обладали совершенно особым очарованием.

Са Мо бросил доску себе под ноги: — Мы слетим отсюда вниз, это безумно весело!

Юань Чжань поинтересовался: — Как это — слетим?

Са Мо указал на доску под ногами: — Встанем на неё и покатаемся вниз, либо просто кубарем полетим, выбирай сам. Я-то точно не собираюсь спускаться шаг за шагом.

Дин Цзя и Дин Шэнь, окинув взглядом открывшуюся картину, а затем посмотрев на эту крайне ненадёжную доску, предостерегли: — Молодой господин, это опасно.

Са Мо бросил на них презрительный взгляд: — Никакой опасности, ручаюсь! К тому же, чего тут бояться? Самое худшее — шлёпнемся, а песок такой мягкий, не разобьёмся. — С этими словами он запрыгнул на доску и сказал Юань Чжаню: — А-Чжань, забирайся, держись крепче за мои плечи, я домчу тебя вниз!

Не успели Дин Цзя и Дин Шэнь помешать этому, как Юань Чжань без колебаний шагнул на доску, крепко прижался к спине Са Мо и обхватил его руками за плечи: — Поехали.

Са Мо слегка наклонил голову: — Слушай сюда, главный секрет счастья прост: летом играй с песком, зимой — со снегом, днём лови ветер и гребись на солнышке, а ночью лежи и любуйся звёздами. Все дети Сиюй так живут, а сейчас ты прочувствуешь зимнюю... тьфу, песчаную забаву! — С этими словами он качнул ногой, и доска заскользила вниз по склону. По мере того как уклон становился всё круче, скорость возрастала, и встречный ветер поднял целое море золотой пыли. Са Мо радостно завопил, сливаясь с кружащимися песчинками, казалось, будто он сам летит по воле ветра.

Юань Чжань инстинктивно крепче обнял его за талию. Слегка вьющиеся длинные волосы Са Мо щекотали его щеку, и от них исходил лёгкий, чистый аромат целебного вина, заглушавший запах летнего пота. В этот момент, «летя» вместе с Са Мо сквозь песчаную бурю, Юань Чжань впервые в жизни так прямо и осязаемо ощутил вкус свободы.

Доска неслась вниз, и по мере выполаживания склона её ход замедлился. В этот самый миг, потеряв равновесие, оба они рухнули на песок. Са Мо шлепнулся прямо лицом вниз, но среагировал мгновенно — крепко зажмурился и плотно сжал губы, чтобы песок не попал внутрь. Юань Чжань же всем весом приземлился сверху на Са Мо. Он тут же вскочил, поднял Са Мо и, видя, что тот с зажмуренными глазами и перемазанным песком лицом едва сдерживает смех, протянул руку, чтобы стряхнуть песчинки с его лица.

— Не двигайся. — Юань Чжань придвинулся ближе к его глазам, легонько подул и стал с ювелирной точностью сдувать каждую песчинку. Возможно, из-за того, что они находились слишком близко друг к другу, сердце охватило нежданное, ничем не подкрепленное волнение, и в тот миг у него возникло непреодолимое желание заключить Са Мо в объятия. В эту минуту подоспели Дин Цзя и Дин Шэнь и тревожно осведомились: — Молодой господин в порядке?

Юань Чжань поднялся на ноги: — Всё хорошо. — Затем он повернулся к Са Мо: — Ты как? Не ушибся?

Са Мо тряхнул головой и тоже встал: — Конечно всё в порядке! У меня столько опыта, я бы ни за что не наглотался песка! — С этими словами он принялся хлопать себя по одежде и энергично встряхиваться, выбивая залетевший внутрь песок. Бормоча себе под нос: — Надо найти место, где можно нормально умыться, — он бросил взгляд в сторону и махнул рукой: — За мной.

Дин Цзя с Дин Шэнем поспешно попытались его остановить: — Хватит уходить далеко, давай вернёмся, а то в темноте будет трудно идти.

Са Мо пропустил их слова мимо ушей и бросил Юань Чжаню: — Боишься, что я вас продам? Тогда не идите. — С этими словами он широким шагом двинулся вперёд.

Дин Цзя и Дин Шэню ничего не оставалось, как настороженно последовать за ними.

Шли они долго или коротко, но палящее солнце понемногу смягчило свои лучи, и день стал клониться к вечеру. Перевалив через очередной песчаный бархан, они увидели неподалёку убогий соломенный навес, под которым темнел колодец. Са Мо издал восторженный вопль: — Пришли! — и стремглав бросился к колодцу. Шаги его по-прежнему оставались лёгкими и пружинистыми, долгий путь ничуть его не утомил.

Увидев вновь эту свободно мчащуюся спину, Юань Чжань одарил его улыбкой полная восхищения и тоже прибавил шагу, однако Са Мо, добежав до сруба, сиганул прямо внутрь и исчез из виду.

Опешивший Юань Чжань испуганно закричал: — Са Мо! — и, подбежав к самому краю, заглянул вниз. Са Мо махал ему рукой со дна колодца: — Спускайся скорее, воды тут нет! Юань Чжань без малейших колебаний прыгнул вслед за ним.

Увидев это, Дин Цзя и Дин Шэнь побледнели от ужаса и тоже сиганули слева направо. На дне колодца обнаружились два хода — направо и налево. Са Мо уже шагнул в правый лаз и, не оборачиваясь, бросил им: — Живей за мной!

Дин Цзя настороженно поинтересовался: — Где мы?

Са Мо ответил: — В колодце.

Дин Цзя продолжил допрос: — Куда ведёт этот тоннель?

Са Мо бросил в ответ: — Да просто в классное место!

Совершенно растерянный Дин Цзя неотступно следовал за Юань Чжанем и шепнул ему: — Молодой господин, это место выглядит ненормально.

Юань Чжань беззаботно отмахнулся: — Пустяки, он не причинит нам вреда.

В душе Дин Цзя буря сомнений: С каких это пор молодой господин стал так легко доверять людям? Неужели он и правда запал на этого сиюйца? Подумав об этом, он мысленно встряхнулся и велел себе: Не твоё это дело спрашивать, твоя обязанность — охранять безопасность молодого господина! Вот только при мысли о том, что по возвращении придётся докладывать Чжан Су обо всём случившемся в дороге, у него начинала раскалываться голова.

<http://bllate.org/book/19379/1895083>